

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина
«Синий, хвостатый,
влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
«Корпорация Лемнискату.
И начнется отсчет»

Ксения Баштовая
«Проклятые огнем»
«Дорогу осилит идущий»

Ольга Громыко,
Андрей Уланов
«Плюс на минус»

Мария Боталова,
Екатерина Флат
«Академия попаданцев»

Варя Медная
«Паук приглашает на танец»

Мария Сакрытина
«Я клянусь тебе в вечной
верности»

Ольга Пашнина
«Осторожно, ведьма!»

Терри Лу
«Под крылом дракона»

Екатерина Флат
«Его Тьма»

Галина Манукян
«Ученица чародея»

Елена Литвиненко
«Кукла советника»

Елена Малиновская
«Любовь без права выбора»

Алиса Одинцова
«Начальник для чародейки»

Надежда Мамаева
«У волшебства запах корицы»

Ксения
Баштовая

ДОРОГУ
ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б33

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Баштовая, Ксения Николаевна.

Б33 Дорогу осилит идущий : [роман] / Ксения Баштовая. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-087478-1

Триста лет назад на Земле прошла последняя война. И потомки тех, кто выжил, забыли, что они — люди.. Они называют себя эльфами и дриадами, слуга и юварками, кынсами и вудахами...

Элиаш и Летисия продолжают идти вперед. Им, сбежавшим из дриадского Леса, нужно найти новый дом. Их дорога ведет через Неблагий Двор и арсенал, где находится оружие прошлой цивилизации, через Улей кынс и Эске-Кермен, через Караим и заброшенный подземный город Надежда.

Эльф и дриада ищут новый дом. Но, может, они найдут и новые чувства?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-087478-1

© К. Баштовая
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ГЛАВА 1

*Сделай шаг и взлети до небес,
Сделай шаг и не верь в злобный рок,
Сделай шаг. Ведь прекрасен наш Лес.
Сделай шаг, перейди за порог.*

Песнь Эске-Кермена

Первая мама с детства вбивала в голову Летисии: «Не водись с эльфами. Ничему хорошему они тебя не научат!» Вторая и третья мамы были с ней полностью солидарны. Лишь четвертая имела свое собственное мнение, что совсем не удивительно, но кто когда ее, мужичку, спрашивал?

Даже сейчас, после бегства из родного Леса, девушка не понимала, почему общаться не стоит именно с эльфами. Что в них такого... неправильного? Впрочем, учитывая, что именно после общения с Элиашем молодая дриада отказалась вести себя как положено и, уронив на голову главе племени табуретку, сбежала вместе все с тем же эльфом к юваркам, все было вполне логично и обоснованно.

Себя, правда, Летти утешала тем, что побег она совершила не ради эльфа, а ради Мяу — маленького пушистого заглота, на котором Мрия хотела испытать воздействие кислоты. Глядишь, не заяви она об этом прямо в лаборатории, ничего бы и не было: Элиаш стал бы дриадой — как Летисина четвертая мама — и никогда бы не вспомнил, кем был когда-то.

По крайней мере, Летти убедила себя, что ввязалась во всю эту историю с побегом из Леса только ради Мяу.

А что теперь? Путешественница уже несколько месяцев жила в Эске-Кермене, ожидая, когда же наконец поправится Элиаш. Да еще и снегопады начались, зима наступила... Нет, зимой лес, конечно же, спит, можно не

опасаться, что натолкнешься на оголодавшего жряка или хищного ползуна, но с другой стороны... Пойдешь куда-нибудь, не рассчитаешь и окажешься за много земель от своих родичей без надежды на пропитание.

Девушка грустно улыбнулась, бессмысленно водя пальцем по деревянной столешнице. Уж она-то точно оказалась очень далеко от родных и близких. А самое страшное, что она совершенно не представляла, что же ей делать дальше. Последнее время она чувствовала себя так, словно шагнула за дверь родного дома, плотно закрыла ее за собой, а когда оглянулась, поняла, что возвращаться ей некуда. После побега бессмысленно думать, что тебя примут с распростертыми объятиями. Нет, мамы, они, конечно, мамы — поймут, простят, но Мрия... От одной мысли о главе племени у дриады начинало неприятно ныть под ложечкой. Дороги назад не было, это понятно.

Но и вперед-то идти было некуда! Элиашу легко. Несколько дней назад эльф говорил, что еще чуть-чуть, и можно будет отправляться в путь. Он договорится с крылатыми юварками, получит провиант и отправится в свой родной Караим.

А что делать Летисии? Вечно торчать здесь, в Эске-Кермене? Какими бы гостеприимными ни были хозяева, вряд ли они согласятся, чтобы здесь проживала практически ничего не умеющая нахлебница. Пойти с Элиашем? А она там нужна? Там, в смысле, в Караиме? Эльфа вон тоже, как выяснилось, в Лесу приветили под большим таким условием смены расы. И почему-то Летти казалось, что юноше очень не хотелось становиться дриадой.

Спросить его об этом напрямик Летисия не решалась, а значит, оставалось бродить по Эске-Кермену вместе с заглотом, изучать быт крылатых и старательно отгонять мысли о том, что же делать дальше.

Зима уже сдала свои позиции. По ночам было еще холодно, но днем сквозь голые ветви деревьев уже проглядывало солнце, начинали просыпаться деревья, хищно подрагивая ветвями и несмело выпуская первые почки — острые, как иголки, и голодные, как стая заглотов.

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

По словам Элиаша, в этой части леса холода длились месяца два, не дольше, а значит, оставалось только дожждаться, когда ж эльф сможет, наконец, отправиться в путь... и решить, как жить самой.

Порой девушка жалела, что не осталась в Плесе. Надо было согласиться на предложение Олбрама, поселиться под водой, спокойно прожить там всю оставшуюся жизнь...

— ...И, однажды выйдя на берег, погибнуть от кессонной болезни, — насмешливо фыркнул над ухом знакомый голос. Похоже, последнюю мысль дриада высказала вслух.

Девушка резко оглянулась. На пороге стоял бледный эльф. Черные линии татуировок как-то выцвели, побледнели, а сам парень за последние дни сильно похудел. Впрочем, сейчас он уже выглядел лучше, чем пару дней назад. Тогда, заглянув в комнату дриады, юноша вообще едва держался на ногах. А сейчас ничего, даже стоял уже уверенно.

— Ты зачем встал? Тебе лежать надо! — встревоженно охнула девушка

— Мне надо двигаться, — отрезал Элиаш. — Иначе я так до осени проваляюсь в постели. И вообще, я так подумал, завтра можно будет уже идти в Караим.

— С ума сошел?! Какой Караим?! Ты еле ходишь!

— Я хожу нормально, — отмахнулся он. — Кстати, ты ведь со мной пойдешь?

Летти замерла, задумчиво закусив губу и не зная, что ответить. Эльф, сам того не ведая, затронул больной вопрос. С одной стороны, что ей делать в Эске-Кермене? А с другой — кто ее ждет в Караиме? Кому она там нужна?

Впрочем, ее приятель и сам понял, что на этот вопрос она так сразу и не сможет ответить. Парень провел ладонью по встрепанным волосам и предложил:

— Прогуляешься со мною? Хочу воздухом подышать.

Летисия на миг задумалась и кивнула: хоть мысли в порядок приведет, а если что, проследит, чтобы Элиаш в обморок не рухнул.

Первое время прогулка проходила в молчании.

КСЕНИЯ БАШТОВАЯ

Снег давно сошел, на ботинки налипали комья грязи, и Летисия периодически останавливалась, чтобы счистить ее. С каждой минутой девушке становилось все тоскливей и тоскливей. Как жить дальше — непонятно, что делать — тем более неясно. Все как-то неправильно, нелогично, не... Даже одежда, что сейчас была на дриаде, принадлежала не ей: у радушных хозяев-юварок обнаружилось несколько комплектов одежды, которую сами они не носили, ее и отдали Летисии. На удивленный вопрос, откуда эта самая одежда взялась, Ноа равнодушно пожал плечами и обронил:

— Лес способен дать очень многое. Нужно только попросить его об этом.

От этого короткого воспоминания дриаде стало еще хуже — она невольно вспомнила родной дом и вновь почувствовала себя предательницей.

Даже невесть откуда выскочивший Мяу не смог развеять тоску, одолевавшую несчастную беглянку. Заглот уже и под ногами крутился, и пытался вперед убежать, за лысыми кустами, только начинающими выгонять почки, спрятаться — безрезультатно. Дриада не обращала на него никакого внимания.

В отличие от Летисии голова у эльфа была занята совсем другим. Услышав какой-то шум в вышине, он остановился, поднял глаза...

Высоко-высоко, на расстоянии нескольких ростов от земли, на тонкой, изогнувшейся коромыслом и чудом не ломающейся под весом веточке стояли двое: Ноа и какая-то девушка-юварка... И вдохновенно целовались. Целовались так, словно это был последний раз. Так, словно завтра не будет никого и ничего. Так, словно уже через мгновение весь мир рухнет в бездну и надо успеть насладиться этим мигом... Элиашу даже немного завидно стало.

— Слушай, — заинтересованная дриада ткнула эльфа в бок кулаком, — а что они делают? И главное, зачем?

Эльф замер, не зная, что ответить на этот вопрос. Если сказать, как называется то, чем занимается Ноа, он еще мог, то как объяснить зачем, даже не предполагал.

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

А Летисия все не успокаивалась:

— Элиаш, так что?

К счастью, положение спас Ноа. Очевидно, услышав шум на земле, он наконец оторвался от своей девушки и, медленно проведя ладонью по ее щеке и что-то шепнув ей на ушко, осторожно спланировал на землю, оставив свою спутницу там, наверху. Девушка вздохнула и, вытирая слезинки, катящиеся по щекам, уселась на ветку, тоскливо наблюдая за ушедшим Ноа.

— Гуляете? — обычно спокойный юварка как-то нервничал. Летисия с удивлением отметила, что несколько перьев у него на шее покраснели, образовав диковинное ожерелье.

— Ага, — кивнула дриада. — А чем ты сейчас...

Элиаш не дал ей договорить. Зажал рукой рот и потянул в сторону, выкрикнув напоследок:

— Мы пойдем еще погуляем, Ноа, извини, что помешали.

Крылатый мужчина зябко передернул покрытыми перьями плечами и взмыл в воздух.

Мяу рванулся вслед за своими «питомцами».

Вываться из цепкой хватки эльфа Лети смогла лишь после того, как полянка с Ноа и его подружкой осталась далеко позади. Проходящие и пролетающие мимо юварки изредка косились на волочащего девушку Элиаша, но никто и не подумал поинтересоваться, что здесь происходит. Видимо, решили, что у странных гостей могут быть свои традиции и обычаи.

— С ума сошел ты, что ли? — возмутилась дриада. — Я просто хотела спросить...

— Что ты хотела спросить, мне и так понятно, — отрезал Элиаш. — Но Ноа сейчас было совершенно не до того, чтобы беседовать с тобой и рассказывать, что и как.

— А ты откуда знаешь? Ты тоже когда-то занимался тем же, что и он?

Эльф поперхнулся невысказанным ругательством. Детская непосредственность дриады порой просто ужасала. И даже несмотря на то что в свое время Летисия выта-

КСЕНИЯ БАШТОВАЯ

щила его из очень больших проблем (в которые, кстати, сама и втянула), парень не был расположен рассказывать ей о настолько интимных обстоятельствах собственной жизни.

Надо было срочно поменять тему.

— Это не важно, лучше скажи — ты решила? Пойдешь со мной?

Теперь пришла очередь дриады опускать глаза и пытаться подобрать нужный ответ.

— Честно говоря, не знаю... Остаться здесь мне не хочется — кому я нужна в Эске-Кермене? Идти с тобой... Не знаю. Просто не знаю.

Просьпающийся жевастик попытался пошевелить одеревеневшими за зиму ветвями и уже даже почти обвился ими вокруг ноги не замечающей опасности дриады, но находящийся на страже Мьяу сладко зевнул, показав несколько рядов белоснежных острых зубок, и хищное растение поспешно отдернуло побег.

Дриада задумчиво закусила губу... А потом решительно мотнула головой:

— Я пойду с тобой. Хуже все равно не будет.

В самом деле, что ей терять? В родное селение все равно дороги нет — вряд ли Мрия встретит с распростертыми объятьями, а остальные не осмелятся пойти против нее. А оставаться здесь — бессмысленно.

Эльф и сам не ожидал, что так обрадуется такому ответу дриады. Казалось бы, чего тут хорошего? Она и капризная, и к дальним путешествиям плохо приспособленная, а вот... С нею как-то спокойнее. Наверное, это из-за того, что, когда путешествуешь с кем-то, — это всегда легче.

Весь следующий день путешественники занимались сбором в дорогу. А наутро эльф заглянул в комнату к Летиции:

— Идем?

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

Уже одетая девушка потянулась, сцедив зевок в кулак:

— Так рано? Кстати, а почему «идем»? Я сейчас подумала, нам надо договориться с юварками, пусть они покажут ближайший портал, и мы тогда по нему быстро переправимся к твоему Караиму.

Элиаш только скривился:

— Не получится. Я еще вчера спрашивал. У них ближайшие несколько дней начнется какой-то, как они называли, Рубеж Тьмы и Света, а потому им не до порталов. Я даже с Ноа попрощаться не смог. Он вчера вечером куда-то пропал, а старейшины сказали, что он занят.

— Жалко, — протянула Летисия, оглядываясь по сторонам в поисках Мая. Надо сказать, особого огорчения она не испытывала и сказала это лишь для того, чтобы хоть что-то сказать.

Юварка ей не то чтобы не нравился... Не понимала она его. Впрочем, как и остальных представителей любых других племен. Но вот, например, если к странностям Элиаша она уже привыкла, а кое-каких даже и нахваталась (ну какая дриада в здравом уме будет спасать эльфа?), то отстраненно-возвышенные юварки казались ей вообще чем-то таинственным.

Заглот обнаружился возле самого выхода. Растекшись пушистой кляксой, он флегматично поводил голубыми глазами, наблюдая, как девушка ищет его по всей комнате. Эльф был готов в этот момент поклясться, что питомец дриады все прекрасно понимает, но не собирается в этом признаваться.

Наконец, пушистый хищник был обнаружен, посажен на плечо, и путешественники, взяв по рюкзаку, любезно выданному гостеприимными хозяевами, отправились в путь.

На этот раз, видимо, все из-за этого же непонятного Рубежа их никто не провожал. Да и, вообще, Эске-Кермен был пустынен. Там, где раньше порхали многие крылатые создания, не было практически никого. За то время, что путники шли мимо расположенных на деревьях домиков, им встретилось всего двое юварок.

КСЕНИЯ БАШТОВАЯ

— Странно все это, — протянула Летисия, оглядываясь по сторонам. — Такое ощущение, что на них мор какой-то напал.

— Старейшины вчера сказали, что во время Рубежа, что бы это ни значило, юварки практически не покидают дома.

— А они хоть знают, что мы уходим? — вдруг забеспокоилась дриада. — А то на бегство какое-то похоже.

Элиаш только отмахнулся:

— Знают, я вчера сказал. Жаль, с Ноа попрощаться не получилось. Правда, мне пообещали, что ему передадут.

Кое-какое представление относительно того, в какую сторону идти от Эске-Кермена к Караиму, дриада имела, а потому весьма удивилась, когда эльф, выйдя за пределы города юварок, пошел куда-то не туда.

— Эй, ты что? Нам же по-другому идти!

Юноша только отмахнулся, не потрудившись даже ответить. А уже через некоторое время он остановился перед смутно знакомой Летисии дырой в земле. Скинув на влажную землю рюкзак, он вытащил из него веревку и фонарь.

— Ты что делаешь? Ты куда собираешься?! — возмущилась вообще ничего не понимающая дриада.

Только теперь парень соизволил ответить:

— Вниз. Там находится очень хороший арсенал. В прошлый раз я послушался тебя, ничего оттуда не взял, но на этот раз я не хочу обходиться одним ножом, — и, не слушая возражений Летти, он принялся привязывать веревку к дереву.

— Но юварки же будут против!

— А ты видишь здесь хоть одну юварку? — фыркнул Элиаш и, обронив: — Посторожишь рюкзаки, я вернусь часа через два-три, — принялся спускаться вниз.

Если он рассчитывал, что дриада останется наверху, то он жестоко просчитался. Едва его ноги коснулись дна ямы, как рядом с ним плюхнулся на землю уже знакомый рюкзак, через мгновение — второй, а еще через миг веревка задергалась, когда по ней принялась спускаться дриада.

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

— Я же сказал, оставайся наверху!

— Хочешь, чтобы меня там кто-нибудь съел? — оскорбилась дриада. — С тобой ведь намного безопаснее.

— У тебя Мяу есть, — не дал захвалить себя парень.

— Ну и что, что есть? С тобой все равно безопаснее.

— А если наверху кто-нибудь веревку перережет? Как мы назад поднимемся?

— А ее Мяу сторожит, — отмахнулась Летисия.

Словно в ответ на ее слова в яму с тихим шорохом свалилась упругая пушистая капля. Обвела взглядом голубых наивных глаз небольшой светлый участок — эльф еще не зажигал фонарика — и удовлетворенно замерла рядом с ногой дриады.

— Да кому она нужна, та веревка, — тут же поменяла свою точку зрения девушка.

Элиаш вздохнул и подхватил свой рюкзак — хорошо, хоть там нечему было биться. Спорить с Летти было просто бесполезно.

До арсенала они дошли в молчании. Летисия если и не смирилась с тем, что эльф возьмет оружие, то, по крайней мере, держала свое мнение при себе.

Пару раз путешественники останавливались, пропуская выползающих из одних щелей в стенах и заползающих в другие огромных, по колено, тараканов. Летисия бледнела и судорожно зажимала рот ладонями, чтобы не закричать. Ей они совершенно не нравились.

В отличие от Мяу, надо сказать. Заглот уже пару раз порывался прошмыгнуть вслед за монстрами — видимо, собирался ими подзакусить, — и только стараниями Летисии ее питомец остался без завтрака.

Наконец, странники добрались до центральной комнаты. Дриада, может быть, и не стала бы туда заходить, но одна мысль о том, что ей придется остаться практически в полной темноте наедине с голодными чудовищами — тараканами (Мяу ведь непременно убежит!), заставила девушку шагнуть вслед за эльфом в арсенал, оставленный юварками.

С предыдущего посещения главная комната подземелий не изменилась. Стены, увешанные диковинными приспособлениями. Свет, льющийся откуда-то сверху. Два выхода.

Летисия, разглядывая странные предметы, задумчиво пошла вдоль стендов, предусмотрительно спрятав руки за спину, — она очень хорошо помнила, как разлетелся манекен, в который выстрелил из местного оружия Элиаш. Девушке совершенно не хотелось, чтобы что-то точно так же случилось с ней.

В отличие от дриады парень довольно быстро подобрал оружие по руке. Прицепил к поясу, рядом с обычным ножом, небольшой лазерный резак. Вскоре к присвоенному присоединился небольшой пистолет, стреляющий дротиками с какой-то усыпляющей дрянью. Его Элиаш взял вместе с подмышечной кобурой. Ну и, конечно, несколько маленьких, почти невесомых батареек к этому счастью.

— Надеюсь, оно еще не испортилось, — чуть слышно буркнул эльф.

Завершал экипировку удобно лежащий в руку тазер.

Эльф ожидал, что и на этот раз все подобранное оружие начнет рассказывать, где можно приобрести полную версию продукта, но, к его удивлению, все ограничилось тихим невнятным бульканьем, после которого такой знакомый женский голос в голове задушевно сообщил: «Баннер-фильтр сработал успешно». Юноша потряс головой и повернулся к Летисии:

— Ты готова? Идем?

К его удивлению, дриада даже не подумала взять хоть что-то из арсенала. В ответ на удивленный взгляд Элиаша она только плечами пожала:

— Я не буду отсюда ничего брать. Оно... Оно должно оставаться здесь.

Эльф на миг прикрыл глаза, представил, как ему придется ее переубеждать, потом обучать пользоваться всем этим... И благоразумно решил промолчать.

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

В отличие от Летти. Та, вместо того, чтобы спокойно согласиться с парнем, вдруг ойкнула и рванулась мимо него к выходу из комнаты. Не к тому, через который путешественники сюда пришли, а к другому.

— Стой, куда ты?! — вцепился ей в руку эльф.

— Там Мяу! Он туда побежал!

— Ну и что дальше? Вернется твой Мяу!

— Но мы-то хотели обратно пойти так же, как и пришли, — возразила дриада. — Он тогда просто заблудится! — и, не слушая возражений эльфа, девушка решительно шагнула вслед за заглотом.

Элиашу ничего не оставалось, как направиться за ней. Благо, она хоть свой рюкзак сама тащила.

Перешагнув плотную пелену, разделявшую арсенал и коридор, дриада почувствовала, как у нее екнуло и оборвалось сердце. Длинный коридор. Мертвенно-бледный свет. Выложенные белесыми плитами стены. Все — как в Великом Древе. И тишина. Давящая на уши. Злобным зверем впивающаяся в сердце. Поджидающая, чтобы напасть из-за угла.

— Ты что замерла? — окликнул ее вышагнувший из тумана эльф.

Похоже, он или не запомнил, или не придал никакого значения похожести обстановки, и сейчас стоял в коридоре, задумчиво оглядываясь по сторонам, пытаясь понять, куда мог задеваться заглот.

То, что в коридоре его не было — понятно и так, но куда он мог деться? Впереди проход сворачивал куда-то в сторону — похоже, питомец дриады убежал именно туда.

— Я?! — вздрогнула Летисия. — Я ничего. Я просто задумалась.

— Пошли твоего Мяу искать, — хмыкнул парень, направляясь вперед.

За поворотом обнаружился тупик. Правда, одна плита на полу была вынута из гнезда и сдвинута чуть в сторону — наверное, именно в эту яму, какой бы глубины она ни была, и спустился заглот.